

Визит М.С. Горбачева в Великобританию в 1984 году

15-21 декабря 1984 года по приглашению британской группы Межпарламентского союза состоялся **официальный визит в Великобританию** делегации **Верховного Совета СССР** во главе с членом **Политбюро М.С. Горбачевым**. Помимо Горбачева и его жены **Р.М. Горбачевой** в поездке участвовали депутаты Верховного Совета **Александр Яковлев, Леонид Замятин, Евгений Велихов** и ряд других.

«... Михаил Горбачев еще не был избран Генеральным секретарем ЦК КПСС, но уже входил в состав Политбюро и пользовался большим влиянием в партии, впервые посетил с официальным визитом Альбион и провел переговоры с «железной леди».

Данные архивов подтверждают, что Горбачев пришелся по душе Тэтчер, о чем она незамедлительно написала занимавшему в ту пору президентский пост в США Рональду Рейгану. «Он открыт и образован. Он дружелюбен, обладает определенным шармом и чувством юмора», - описала Тэтчер в своем послании достоинства гостя из СССР. Как утверждала в тот момент британский премьер, с Горбачевым можно было вести диалог и работать для улучшения отношений между Советским Союзом и Западом. «Я определенно нахожу его человеком, с которым можно иметь дело. Мне он действительно понравился», - поделилась Тэтчер своими мыслями с коллегой из Вашингтона.

Тэтчер в присущей ей манере во время разговора с Горбачевым не обошла стороной и ряд неудобных вопросов. В частности, она затронула тему соблюдения прав человека в СССР... «Горбачев не привык к обсуждению жестких вопросов, которые я ему задавала, таких как вопрос о правах человека в Советском Союзе», - подчеркнула она».

Источник: [Российская газета](#)

Из книги М.С. Горбачева «Наедине с собой»

...15 декабря (1984 г.) я прибыл в Лондон во главе парламентской делегации, в состав которой входили Велихов, Замятин и Яковлев. В Англию такие делегации не выезжали до нас лет пятнадцать, отношения между нашими странами развивались в эти годы достаточно сложно, а нужда в подобных визитах была.

К визитам парламентских групп у нас относились как к акциям сугубо протокольным и формальным, поэтому и на сей раз мидовские чиновники, видимо, не придали поездке особого значения.

Однако случилось нечто иное...

Именно здесь, в британском парламенте, впервые мною были высказаны все наблюдения и мысли, которые сформировались на протяжении нескольких лет по проблемам внешней политики и миропорядка.

Текст речи публиковали и у нас, и за рубежом, но я лишь хочу напомнить, что в ней было сказано: ядерный век диктует необходимость «нового политического мышления»; военная опасность сегодня - это реальность; «холодная война» - ненормальное состояние отношений, несущее в себе военную угрозу; в ядерной войне победить нельзя; невозможно строить свою безопасность, к кому бы это ни относилось, за счет нанесения ущерба безопасности других; мы готовы в ограничении и сокращении вооружений, прежде всего ядерных, пойти так далеко, как далеко пойдут западные партнеры по переговорам.

Эти заявления вызвали в мировой прессе самые оживленные отклики. Особенно часто цитировали фразу: «Что бы нас ни разделяло - планета у нас одна. Европа - наш общий дом. Дом, а не «театр военных действий».

Подробно освещалась наша встреча с Маргарет Тэтчер на второй день пребывания делегации в Англии, в Чекерсе, где премьер-министр ждала нас вместе со своим супругом Дэнисом и министрами. У подъезда нас встретили корреспонденты, и фотография, где мы сняты вчетвером (госпожа Тэтчер вежливо показывает нам рукой, где и как встать), была сделана именно здесь.

Забавно, что потом многие толковали этот снимок по-иному: якобы Маргарет Тэтчер внимательно разглядывает костюм Раисы.

Встреча началась с ланча. Тэтчер и я сели по одну сторону стола, Дэнис и Раиса - напротив. Все выглядело вполне респектабельно и чинно, однако разговор даже за столом принял довольно-таки острый характер.

И тогда я сказал:

- Я знаю Вас как человека убежденного, приверженного определенным принципам и ценностям. Это вызывает уважение. Но Вы должны иметь в виду, что рядом с Вами сидит такой же человек. Кроме того, должен Вам сказать, что я не имею поручения от Политбюро убедить Вас вступить в коммунистическую партию.

После этой фразы она от души рассмеялась, и разговор из формально-вежливого и немного колкого как-то сам собой перешел в откровенно заинтересованный. Содержание его в значительной степени определили те проблемы, о которых через день я говорил британским парламентариям.

После ланча состоялась официальная беседа. К нам присоединились Замятин и Яковлев. Поначалу мы пользовались заранее подготовленными записями, но затем я отложил свои – в сторону, спрятала в сумочки свои листочки и госпожа Тэтчер. Я разложил перед премьер-министром Великобритании большой лист бумаги, расчерченный в тысячу клеток. Все запасы уже накопленного ядерного оружия были в равных долях размещены по этим клеткам. Одной тысячной доли этих зарядов было достаточно, для того чтобы подорвать основы жизни на Земле.

Реакция госпожи Тэтчер была выразительной и эмоциональной. Думаю, что и вполне искренней. Во всяком случае, с этой беседы начался какой-то поворот к крупному политическому диалогу между нашими странами по проблемам ядерного оружия и ядерной безопасности.

...В соответствии с протоколом во время официальной беседы Раису оставили «на съедение» трем или четырем министрам правительства, и, к их полному удивлению, она повела с ними речь об английской литературе,

философии, к которым всегда испытывала глубокий интерес. Продолжался этот разговор все три часа, пока шла встреча с Тэтчер, и на следующий день лондонская пресса, у которой, видимо, были свои предубеждения против «кремлевских жен», весьма пространно и сочувственно рассказала своим читателям об этом эпизоде.

Мое выступление в парламенте 18 декабря прошло успешно. Правда, и здесь поначалу была предпринята попытка повести диалог в конфронтационном духе. Но я сразу же пресек ее, сказав:

- Если Вы хотите строить беседу таким образом, то я достану привезенные мною бумаги и документы и начну инвентаризировать все то, что делалось английской стороной против Советского Союза, против налаживания нормальных отношений. Кому от этого польза?

После этого беседа вошла в конструктивное и вполне дружественное русло.

Потом были встречи с министрами, лидерами политических партий, представителями деловых кругов. Мы посетили автомобильный завод «Остин-Ровер», штаб-квартиру компании «Джон Браун», исследовательский комплекс «Джелоттс Хилл», Торгово-промышленную палату, Британский музей, мемориальную библиотеку К. Маркса.

А вот на могилу Маркса, куда ходила часть нашей делегации, по стечению обстоятельств я не попал.

Английская пресса широко освещала наш визит. Что касается освещения пребывания делегации в Англии у нас дома, то по чьей-то указке его пытались всячески замолчать.

Добрынин, наш посол в США, рассказывал мне, что американская пресса проявила большой интерес к визиту. Он по этому поводу направил в МИД две телеграммы с подробным обзором солидной прессы по этому поводу. Обычно такая информация рассылалась членам руководства, но не на сей раз. Когда же сам Анатолий Федорович приехал в Москву, Громыко устроил ему нахлобучку:

- Вы опытный политик, умудренный дипломат, зрелый человек... Шлете две телеграммы о визите парламентской делегации! Какое это вообще может иметь значение?

...В Лондоне меня застала печальная весть - скончался Дмитрий Федорович Устинов. Я прервал визит и вернулся в Москву. Смерть Устинова была большой утратой, особенно чувствительной в то смутное время, каким был конец 1984 года. Да и весь этот год - не что иное, как агония режима.

Словом, огромная потребность в энергичной, инициативной политике и... плачевная ситуация в руководстве страны.

М.С. Горбачев. Наедине с собой. С. 370–374.